

Неволина Ксения Викторовна
Иркутский государственный медицинский университет
г. Иркутск, Российская федерация
knevolina@mail.ru

Есть ли место морали? Пространственные характеристики морали как субъекта (на материале электронного корпуса немецкого языка DWDS)

Аннотация

Цель исследования состоит в установлении пространственных характеристик морали как субъекта. Материалом послужили отобранные методом сплошной выборки 1370 текстовых примеров моральной проблематики, представленных в Электронном корпусе немецкого языка DWDS. В ходе обработки материала применялись лингвистический анализ текста, контент-анализ, анализ словарных дефиниций, описательно-интерпретативный метод. В результате проведённого анализа обнаружено, что статическое пространственное положение морали как субъекта в немецкой языковой картине мира выражается при помощи глагола *stehen*. Использование после метафоры *Moral steht* локализаторов позволяет уточнить местоположение нравственности. Ориентационные метафоры *Moral steht auf der Seite / im Vordergrund / über etw. / an der Grenze / im Zentrum / im Weg* свидетельствуют о том, что мораль не имеет фиксированного положения в пространстве, её местоположение меняется. Установлено, что в основе представленных в моральном дискурсе метафор лежат такие метафорические модели, как ОДНА СТОРОНА – ДРУГАЯ СТОРОНА, ПЕРЕДНЯЯ СТОРОНА – ЗАДНЯЯ СТОРОНА, ЖИЗНЬ – ЭТО СЦЕНА/КАРТИНА, ВЕРХ – НИЗ, ЦЕНТР – ПЕРИФЕРИЯ. Они не только формируют представление о локализации морали, но и демонстрируют нравственное состояние немецкоязычного общества, в котором потребности важнее морали, а на переднем плане находятся экономика, общество и модернизация. В современном обществе мораль больше не стоит в центре или в основании человеческого бытия – она вытеснена на периферию и уже не является препятствием для совершения безнравственных поступков.

Ключевые слова: мораль, метафора, моральный дискурс, метафорическая модель, немецкий язык, корпус

© Неволина К. В. 2025

Для цитирования: Неволина К. В. Есть ли место морали? Пространственные характеристики морали как субъекта (на материале электронного корпуса немецкого языка DWDS) с компонентом-соматизмом // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2025. Вып. 11, № 1. С. 82–91. <https://doi.org/10.22250/24107190-2025-11-1-82>

Ksenia V. Nevolina
Irkutsk State Medical University
Irkutsk, Russian Federation
knevolina@mail.ru

Is there a place for morality? Spatial characteristics of morality as a subject (Based on the German DWDS-Corpus)

Abstract

The study aims to determine the spatial features of morality as a subject. Continuous sampling was used to select 1370 tokens mentioning morality issues from the German DWDS-Corpus. Linguistic text analysis, content analysis, analysis of dictionary definitions, descriptive-interpretive method were applied to process the tokens. As

a result, it was found that the static spatial position of morality as a subject in the German language picture of the world is expressed using the verb *stehen*. The use of localizers after the *Moral steht* metaphor enables to clarify the location of morality. Orientation metaphors *Moral steht auf der Seite / im Vordergrund / über etw. / an der Grenze / im Zentrum / im Weg* indicate that morality does not have a fixed position in space, its location changes. It is determined that the metaphors presented in moral discourse are based on the following metaphorical models: UP – DOWN, ONE SIDE – THE OTHER SIDE, FRONT – BACK, LIFE IS A STAGE/PICTURE, TOP – BOTTOM, CENTER – PERIPHERY. They not only form an idea of the localization of morality but also demonstrate the moral state of the German-speaking society where needs are more important than morality while economics, society and modernization are in the foreground. In modern society, morality is no longer the focus or the basis for human existence – it is pushed to the periphery and is no longer an obstacle to committing immoral acts.

Keywords: morality, metaphor, moral discourse, metaphorical model, German language, Corpus

© Nevolina K. V. 2025

For citation: Nevolina, K. V. (2025). Est' li mesto morali? Prostranstvennye kharakteristiki morali kak sub"ekta (na materiale elektronnoho korpusa nemetskogo yazyka DWDS) [Is there a place for morality? Spatial characteristics of morality as a subject (Based on the German DWDS-Corpus)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 11 (1), 82–91. <https://doi.org/10.22250/24107190-2025-11-1-82>

1. Введение [Introduction]

Разложение гуманитарной парадигмы привело в начале XXI века к возникновению трансгуманизма. Известный российский философ и антрополог В. А. Кутырев определил трансгуманизм как официальное «переступание» через человека [Кутырев и др., 2019, с. 53], «прямой вызов идентичности человека, какого мы знаем». Техногенной потребительской цивилизации больше не нужен человек традиционный. Ускоряющийся технический прогресс требует теперь подгонки не кресла под человека, а человека под кресло, «совершенствования» вместе с ним того, кто в нём сидит [Кутырев, 2012, с. 103]. Уничтожение природы, её вытеснение искусственной средой, «забывание» экологии, извращение идеи устойчивого развития, культивирование приоритета прав индивида над правами рода и общества, вакханалия новационизма – всё это проявление де(э)волюции человеческого бытия [Кутырев, 2012, с. 104].

Деконструкция человека и его бытия неизменно ведут и к трансформациям внутри морали, лежащей в основе этого бытия [Неволина, 2023, с. 3585], связывающей людей до всех связей, очерчивающей тот идеальный универсум, внутри которого только и может разворачиваться человеческое бытие как человеческое [Гусейнов, 1998, с. 23]. Фундаментальность и сложность протекающих изменений вызывают закономерный вопрос: а есть ли ещё место морали и нравственным ценностям в жизни человека в условиях укореняющегося трансгуманизма? Если да – то какое?

На современном этапе развития научного познания под моралью принято понимать нравственность – особую форму общественного сознания и вид общественных отношений [Неволина, 2022, с. 3560]. В свою очередь, особым коммуникативным явлением, отражающим основные элементы морального сознания, является моральный дискурс. Мораль, человеческие ценности и связанные с ними дискурсы в последние десятилетия находятся в фокусе особого внимания лингвистов [Афанасьева, 2014 ; Беданоква, Гаврилова, 2019 ; Воркачев, 2016, 2022 ; Гаврич, 2020 ; Диль, 2019 ; Карасик, 2013 ; Матюшкова, 2024 ; Шалгина 2023]. В более ранних работах было установлено, что имя существительное *Moral* претерпевает культурно и социально обусловленные изменения. Выявлены отдельные семантические маркеры трансформирующейся морали как субъекта: интертекстуальность [Неволина, 2022, с. 3560], метафоры и метафони-

мии [Хахалова, 2023, с. 2387]. Определены основные языковые характеристики морали и морального дискурса. Установлено, что морали свойственны оценочность и императивность и что она выполняет регулятивную, познавательную и мировоззренческую функции [Неволина, 2022, с. 3560].

Так, императивность морали, её вездесущность подразумевают как включённость во временную ткань общественной жизни, так и её погружённость в целом во всё жизненное пространство человека. С одной стороны, мораль должна присутствовать всегда и везде, с другой же – конкретное её местоположение трудно определимо в связи со сложностью и многоуровневостью самого морального концепта, ведь мораль – это одновременно и нормы (требования-запреты и требования-образцы: не лги, не кради, будь храбрым, добрым, честным и т. д.), и моральные качества и чувства (верность, эгоизм, сочувствие, мужество, честность, тщеславие, любовь, зависть, гордость и т. д.), и принципы (гуманизм, индивидуализм, патриотизм, гедонизм и т. д.), и ценностно-нормативные понятия (добро, зло, смысл жизни, добродетель, справедливость и т. д.) [Ошкина, 2007, с. 18]. Использование методов современной лингвистической науки и рассмотрение морали в роли субъекта дают возможность определить местоположение морали в языковой картине мира и более глубоко познать ментальные и языковые механизмы, лежащие в основе морального дискурса.

Ц е л ь настоящего исследования состояла в установлении пространственных характеристик морали как субъекта. Для этого было необходимо идентифицировать глаголы, в сочетании с которыми имя существительное *Moral* выступает в роли субъекта, определить в установленных сочетаниях пространственные характеристики морали, а также выявить метафоры и метафорические модели, раскрывающие местоположение морали в пространстве.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

М а т е р и а л о м исследования послужили текстовые фрагменты моральной проблематики, представленные в Электронном корпусе немецкого языка DWDS, а также статьи этимологических и толковых словарей немецкого языка *Etymologisches Wörterbuch des Deutschen*, Duden. Das Bedeutungswörterbuch, Duden. Redewendungen, *Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache* и примеры коллокаций слова *Moral*, представленные вспомогательным ресурсом Электронного корпуса DWDS-Wortprofil (2024). Методом сплошной выборки для анализа было отобрано 1370 примеров.

Обработка найденных единиц производилась с помощью следующих методов: лингвистический анализ текста, контент-анализ, анализ словарных дефиниций, описательно-интерпретативный метод, метод лексико-семантического анализа. Анализ метафор и их моделей осуществлялся с учётом положений когнитивной концепции метафоры Д. Лакоффа и М. Джонсона [Лакофф, Джонсон, 1990, с. 387–415]. Пространственные характеристики морали устанавливались посредством анализа примеров, в которых *Moral* выполняет роль субъекта и сочетается с глаголами местонахождения.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Согласно данным Электронного корпуса немецкого языка DWDS, наибольшее количество словоупотреблений *Moral* обнаруживается в метакорпусах сети Интернет (165538), региональной прессы (84989) и современного немецкого языка (22513). Следует подчеркнуть, что релевантными для данного исследования являются только те примеры, в которых *Moral* выступает в первом значении, связанном с философским пониманием морали и трактующим её как систему или совокупность исторически и со-

циально обусловленных нравственных принципов, ценностей и норм, регулирующих поведение человека в обществе, дающих оценку поведению человека как хорошего или плохого, а также как форму общественного сознания и практических отношений по неписанным правилам (*ср. Moral: System / Gesamtheit von geschichtlich gewordenen und gesellschaftlich bedingten sittlichen Grundsätzen, Werten und Normen, von denen sich die Menschen in ihrem Verhalten zueinander leiten lassen, die in einer Gesellschaft bestimmen, welche Verhalten eines Menschen als gut u. welche als schlecht gilt; Form des gesellschaftlichen Bewußtseins und des praktischen Verhaltens nach ungeschriebenen Regeln*). В данном значении мораль является синонимом нравственности.

Обратимся к примерам употребления лексемы *Moral*, представленным в ресурсе Электронного корпуса DWDS-Wortprofil (2024). Данный ресурс позволяет расширить знания о лексических и семантических характеристиках того или иного слова за счёт исследования его коллокаций. DWDS-Wortprofil выделяет 90 глаголов, в сочетании с которыми *Moral* выступает в роли субъекта. В десятку наиболее встречаемых входят *kommen* (518 употреблений), *stimmen* (308), *bleiben* (304), *stehen* (251), *lassen* (202), *sinken* (176), *lauten* (176), *liegen* (156), *spielen* (141), *scheinen* (123). По мнению О. В. Петряниной, как статические, так и динамические пространственные отношения в немецком языке передаются лексемами пространственной ориентации в конструкциях с глаголами местонахождения (*liegen* 'лежать, располагаться', *stehen* 'стоять', *sitzen* 'сидеть', *sich befinden* 'находиться'), каузативными глаголами (*stellen* 'ставить', *legen* 'класть') и глаголами движения и перемещения (*gehen* 'идти', *rennen* 'мчаться, бежать (быстро)', *schwimmen* 'плыть', *humpeln* 'хромать, ковылять', *stapfen* 'тяжело ступать (шагать)', *klettern* 'взбираться, карабкаться', *kriechen* 'ползти' и др.) [Петрянина, 2020, с. 73]. Как следует из данных ресурса DWDS-Wortprofil, среди самых распространённых коллокаций лексемы *Moral* встречаются лишь два глагола, характеризующих статическое пространственное положение морали: *stehen* и *liegen*. Однако анализ эмпирического материала (DWDS-Wortprofil, 2024) показал, что коллокатор *liegen* репрезентирует, кроме прочего, и нерелевантные для нашего исследования значения существительного *Moral* – 'учение' и 'моральный дух': *Darin liegt die bittere Moral der ganzen Geschichte* – 'В этом заключается горькая мораль всей этой истории'; *Moral und Disziplin lagen am Boden, die Söldner flohen, der Rest hatte den Wiener Verteidigern nichts entgegensetzen* – 'Моральный дух и дисциплина были повержены, наёмники обратились в бегство, оставшимся нечего было противопоставить защитникам Вены'.

Большую стабильность в актуализации релевантного для исследования значения демонстрирует глагол *stehen*. Обратившись к толкованию данного глагола в словарях немецкого языка, получаем следующую информацию о его значениях, связанных с пространственной ориентацией. Согласно *Duden. Das Bedeutungswörterbuch*, глагол *stehen* означает: 1 a) *in aufrechter Haltung, aufgerichtet sein und mit seinem Körpergewicht auf den Füßen ruhen* – 'находиться в вертикальном положении, прямо и удерживать свой вес ногами'; 1 b) *sich stehend (1a) irgendwo befinden, aufhalten Syn.: sich befinden, sein* – 'находиться, останавливаться где-либо стоя, синоним – находиться, быть'. 1c) *in verblasster Bedeutung* – стёртая метафора; 2. *(von Gegenständen) mit der Unterseite nach unten auf einer Unterlage ruhen, sich in aufrechter Stellung [an einer bestimmten Stelle] befinden* – '(о предметах) располагаться нижней частью на основании, находиться в вертикальном положении [в определённом месте]'.

Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache даёт следующее толкование глаголу *stehen*: 1) *in aufrechter Körperhaltung, bei der das gesamte Gewicht auf den Füßen ruht, an einer Stelle verharren* – оставаться на месте в вертикальном положении, перенести вес на ноги; 2) */von Sachen/ sich (auf Beinen, Füßen, auf der kleinsten Fläche mit der Längsseite in vertikaler Richtung) an einer Stelle befinden* – '(о предметах) находиться в каком-либо ме-

сте (на ногах, стопах, на наименьшей площади с длинной стороной в вертикальном направлении); 3) *jmd., etw. befindet sich irgendwo* – 'кто-либо, что-либо находится где-либо'.

Таким образом, в значении глагола *stehen* можно выделить следующие семантические компоненты: 1) вертикальное / прямое положение, 2) наличие тела, 3) наличие ног / стоп, 4) обладание весом, 5) наличие основы, 6) наличие занимаемой площади / места, 7) наличие нижней части, 8) расположение в каком-либо месте.

Анализ языкового материала позволяет обратить внимание на то, что абстрактное имя существительное *Moral*, базовым семантическим содержанием которого является объектность, выступая в сочетании с глаголом *stehen*, приобретает характеристики живого существа – мораль персонифицируется, и возникает метафора-словосочетание *Moral steht*. Использование после метафоры локализаторов позволяет уточнить местоположение нравственности в немецкоязычной картине мира, а возникающие при этом новые метафоры могут быть отнесены к ориентационным. В ходе анализа было установлено, что в роли таких локализаторов могут выступать сочетания: *auf der Seite, im Vordergrund, über etwas, an der Grenze, im Zentrum, im Weg*.

Рассмотрим примеры морального дискурса, содержащие такие метафоры.

Moral steht auf der Seite:

(1) *Die Moral steht hier nicht so eindeutig auf der Seite des Lützi-Aktivismus, wie die Klimaschützer vielleicht meinen* (Widerstand ist fehl am Platz. Süddeutsche Zeitung, 18.01.2023) – 'В данном случае мораль не так явно выступает на стороне активистов из Лютцерата, как могли бы подумать сами климатические активисты'.

Контекст примера (1) сводится к следующему. Зимой 2023 года защитники природы захватили заброшенную деревню между Дюссельдорфом и Ахеном, им противостоят силы полиции. В ходе протеста произошли столкновения между противоборствующими сторонами; шоссе, ведущие к Люццерату, были перекрыты баррикадами. Локальный конфликт грозил перерасти в проблему федерального уровня – в незаметной ранее деревне столкнулись интересы крупных концернов, климатических активистов и государства.

В данном примере наблюдается процесс персонификации морали. В прямом значении, как было указано выше, способностью стоять обладает только живое существо, имеющее тело, ноги / стопы и определённый вес. С одной стороны, происходит перенос качеств одушевлённого лица на абстрактное понятие, с другой стороны, глагол *stehen*, примыкающий к имени существительному *Moral*, приобретает в данном контекстуальном окружении вторичное метафорическое значение: фразеологический оборот *auf jmds. Seite stehen* 'быть на чьей-то стороне', согласно словарю Duden. *Redewendungen* означает *jmdn. unterstützen* 'поддерживать кого-то'. Таким образом, мы наблюдаем здесь метафору: мораль наделяется качествами одушевлённого существа, которое может и занимать место в пространстве, и быть сторонником какого-то общественного движения.

(2) *Auf der einen Seite stehen die hohe Moral und die ausgeklügelte Ethik, auf der anderen die sehr, sehr menschlichen Bedürfnisse* (Fröhliches Verarmen. Süddeutsche Zeitung, 23.06.2016) – 'С одной стороны – высокая мораль и утончённая этика, с другой – абсолютно человеческие потребности'.

В примере (2) мораль вновь представлена как живой человек. Рассмотрим прямое значение существительного *die Seite: Fläche, Linie, Region o. Ä, die einen Körper, einen Bereich o. Ä. begrenzt, einen begrenzenden Teil davon bildet* – 'поверхность, линия, область и т.п., которая ограничивает тело, территорию, занимает ограниченную часть этой территории'. В данном примере метафора позволяет осмыслить мораль как живое существо, которое может не только занимать часть какой-то территории, но и находиться в оппозиции (*auf der einen – auf der anderen*) к другой её части. В основе данного противопоставления лежит метафорическая модель ОДНА СТОРОНА – ДРУГАЯ СТОРОНА, которая указыва-

ет на то, что в жизни нравственные нормы могут противостоять каким-то другим ценностям, например, самым элементарным человеческим потребностям.

Moral steht im Vordergrund:

(3) *Nicht die Moral steht für mich im Vordergrund, sondern die Begeisterung des Glaubens, den ich gar nicht allein nach innen leben kann* (Die Zeit, 25.11.2016, Nr. 49) – 'Вовсе не мораль стоит для меня на первом плане, а энтузиазм веры, который я не могу прожить в одиночестве внутри себя'.

(4) *Im Vordergrund standen die Modernisierung von Wirtschaft und Gesellschaft, nicht Humanismus und Moral* (Engler, Wolfgang: Die Ostdeutschen, Berlin: Aufbau-Taschenbuch-Verl. 2000 [1999], S. 332) – 'В центре внимания (букв. на переднем плане) были модернизация экономики и общества, а не гуманизм и мораль'.

Представление о положении морали в примерах (3) и (4) реализуется за счёт использования сразу двух метафорических моделей. В основе оборота *im Vordergrund stehen: bestimmend, deutlich bemerkbar sein* 'быть на переднем плане: быть определённым, явно заметным' лежит метафорическая модель ПЕРЕДНЯЯ СТОРОНА – ЗАДНЯЯ СТОРОНА. Рассмотрение этимологии и толкования существительного *der Vordergrund* 'передний план' позволяет вскрыть ещё одну метафорическую модель. Согласно толковому словарю *Duden, der Vordergrund* 'передний план' – (*vorderer, unmittelbar im Blickfeld stehender Bereich (eines Raumes, Bildes o. Ä)*) 'передний участок, непосредственно попадающий в поле зрения (комнаты, картины и т. п.)'. Этимологический словарь немецкого языка определяет *der Vordergrund* 'передний план' как *was sich in der Nähe des Betrachters, vorn in dessen Blickfeld befindet* – 'то, что расположено вблизи наблюдателя, в поле его зрения' – и подчёркивает, что слово появилось в 18 веке и использовалось по отношению к сцене, картинам, рисункам (*häufig mit Bezug auf Bühne, Gemälde und Zeichnungen, 18. Jh.*). Данное обстоятельство позволяет вычленил ещё одну метафорическую модель, актуализирующуюся в моральном дискурсе: ЖИЗНЬ – ЭТО СЦЕНА/КАРТИНА. Таким образом, человек, рисуя свою картину мира на немецком языке, может располагать мораль на её переднем плане (придавать ей большое значение), а может и этого не делать. Примеры (3) и (4) демонстрируют отсутствие у морали такого значения: на передний план выходят экономика, общество и их модернизация.

Метафорические модели ВЕРХ – НИЗ, ЦЕНТР – ПЕРИФЕРИЯ также характерны для морального дискурса, в котором мораль выступает в роли субъекта.

Moral steht über etw./ an der Grenze/ im Zentrum:

(5) *Aber Moral steht jedenfalls nicht über dem Recht* (Die Welt, 16.01.2020) – 'В любом случае, мораль не стоит выше закона'.

(6) *Nicht die Moral, sondern die Bewegung steht im Zentrum seiner Überlegungen* (Die Zeit, 28.09.2017, Nr. 37) – 'Не мораль, а движение находится в центре его размышлений'.

(7) *An der Grenze steht auch die Moral, die klang lange schon recht schal* (Frankfurter Rundschau, 19.09.2015) – 'На периферии находится и мораль, которая уже давно звучит довольно пошло'.

Примеры (5), (6), (7) демонстрируют следующие пространственные характеристики морали: она может быть расположена не выше чего-либо (закона), на краю / периферии, а не в центре, что свидетельствует об утрате нравственностью своей значимости и силы, а значит и об ослаблении её роли в обществе.

Не исключено, что выявленная тенденция распространяется за пределы Германии и характерна для человеческого социума в целом. Пример (8) является отрывком из интервью с французской художницей Софи Калле, которая сняла документальный фильм о смерти своей матери: целый месяц камера стояла у постели больной и снимала, как умирает женщина.

Moral steht im Weg:

(8) – *Stehen Ihnen Moral oder die Frage nach der Achtung von Intimsphäre bei Ihrer Arbeit manchmal im Weg?* – 'Не мешает ли Вашей работе мораль или вопрос уважения личной жизни?'

– *Darüber mache ich mir keine Gedanken. Wenn ich mich zu etwas entschließe, zeige ich es auch. Verspüre ich im Nachhinein Schuld, ist das mein Problem, nicht Teil der Kunst. Das geht niemanden etwas an* (Süddeutsche Zeitung, 05.12.2015) – 'Я об этом не думаю. Если я решила на что-то, я всё равно это покажу. Чувствую ли я потом за собой вину или нет – это искусства не касается. Кроме меня, это не касается никого'.

Согласно словарю *Duden*, Redewendungen выражение *jmdm., einer Sache im Weg[e] stehen / sein* имеет значение *für jmdn., etw. ein Hemmnis sein* 'быть препятствием'. Вероятно, исходя из текста интервью, нравственность всё ещё обладает регулирующей функцией, и ей пока ещё приписывается способность стоять на пути аморальных поступков и препятствовать им. Однако, как показывает ответ художницы, человек может не задумываться о нравственной стороне вопроса. Если он принял решение и ему хочется совершить некое деяние, то он так и поступит. Данный пример высвечивает такую проблему современного социума, как эгоизм, культивирование приоритета прав индивида над правами рода и общества.

3. Заключение [Conclusion]

Итак, анализ эмпирического материала, представленного в Электронном корпусе немецкого языка DWDS, выявил 90 глаголов, в сочетании с которыми *Moral* выступает в роли субъекта. В десятку наиболее часто встречающихся глаголов входят *kommen, stimmen, bleiben, stehen, lassen, sinken, lauten, liegen, spielen, scheinen*. Среди найденных коллокаций только два глагола, характеризуют статическое пространственное положение морали: *stehen* и *liegen*, причём наибольшую стабильность в актуализации релевантного для исследования значения демонстрирует глагол *stehen*.

Выступая в сочетании с глаголом *stehen*, существительное *Moral* приобретает характеристики живого существа – мораль персонифицируется, и возникает метафора *Moral steht*. Использование после метафоры локализаторов позволяет уточнить местоположение нравственности в пространстве немецкоязычной картины мира. Метафоры *Moral steht auf der Seite / im Vordergrund / über etw. / an der Grenze / im Zentrum / im Weg* являются ориентационными. Таким образом, мораль не имеет какого-то фиксированного положения в пространстве, её местоположение меняется. Она может занимать часть территории, быть / не быть на переднем плане, на краю, в центре, над чем-то.

Исследование показало, что в основе представленных в моральном дискурсе метафор лежат такие метафорические модели, как ОДНА СТОРОНА – ДРУГАЯ СТОРОНА, ПЕРЕДНЯЯ СТОРОНА – ЗАДНЯЯ СТОРОНА, ЖИЗНЬ – ЭТО СЦЕНА / КАРТИНА, ВЕРХ – НИЗ, ЦЕНТР – ПЕРИФЕРИЯ. Они не только формируют пространственное представление о морали, но и демонстрируют нравственное состояние немецкоязычного общества, в котором потребности важнее морали, а на переднем плане находятся экономика, общество и модернизация. В современном немецком обществе мораль больше не стоит в центре или в основании человеческого бытия – она вытеснена на периферию и уже не является препятствием для безнравственных поступков. Остаётся ли при этом человеческое бытие всё ещё человеческим? Ответ на данный вопрос выходит за рамки лингвистического исследования.

Библиографический список

- Афанасьева, 2014 – Афанасьева О. М. Концепт «НРАВСТВЕННОСТЬ» в современном медиапространстве // Вестник РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2014. № 12 (134). С. 204–214.
- Беданоква, Гаврилова, 2019 – Беданоква З. К., Гаврилова Б. А. Ситком как дискурс деградации духовных ценностей (эвокативный анализ телевизионных ситуационных комедий) // Вестник АГУ. Сер.: Филология и искусствоведение. 2019. Вып. 4 (247). С. 24–29.
- Воркачев, Воркачева, 2016 – Воркачев С. Г., Воркачева Е. А. Лингвокультурный концепт «ЛЮБОВЬ»: значимостная составляющая // Научные труды КубГТУ. 2016. № 4. С. 116–127.
- Воркачев, 2022 – Воркачев С. Г. Память сердца: метафорика благодарности в русском языке // Русистика без границ. 2022. Т. 6. № 1. С. 7–12. <https://ntk.kubstu.ru/data/mc/0024/0891.pdf>
- Гаврич, 2020 – Гаврич В. Концепт «МОРАЛЬ» в русской и сербской лингвокультурах: отражение во фразеологизмах, пословицах и поговорках // Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности: сб. ст. М.: Гос. ин-т русского языка им. А. С. Пушкина, 2020. С. 39–44.
- Гусейнов, Апресян, 1998 – Гусейнов А. А. Этика: учебник. М.: Гардарики, 1998. 472 с.
- Диль, 2019 – Диль А. В. О вербализации концепта добропорядочности/нравственности в испаноязычной картине мира (на материале пословиц и поговорок) // Ученые записки Санкт-Петербургского ун-та технологий управления и экономики. 2019. № 4 (68). С. 30–34.
- Карасик, 2013 – Карасик В. И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. 320 с.
- Кутырев, 2012 – Кутырев В. А. Время Mortido. Опасные связи. СПб.: Алтейя, 2012. 336 с.
- Кутырев и др., 2019 – Кутырев В. А., Слюсарев В. В., Хусяинов Т. М. Я антропоконсерватор: хочу остаться человеком... как можно дольше // Философская мысль. 2019. № 4. С. 50–61. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2019.4.29525>
- Лакофф, Джонсон, 1990 – Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры: сб. / под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 387–415.
- Матюшкова, Гущина, 2022 – Матюшкова А. И., Гущина К. Н. Моральный дискурс в художественном произведении с медицинской топикой // Глобальный научный потенциал. 2024. № 2 (155). С. 197–200.
- Неволина, 2022 – Неволина К. В. Дискурсивное пространство морали: содержание, структура, специфика (на материале немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, Вып. 11. С. 3557–3567. <https://doi.org/10.30853/phil20220597>
- Неволина, 2023 – Неволина К. В. Семантические особенности морального дискурса (на материале электронного корпуса немецкого языка DWDS-Korpus) // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Лингвистика». 2023. Т. 20, № 3. С. 33–40.
- Неволина, 2023 – Неволина К. В. Семантический аспект деконструкции морали (на материале немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, Вып. 10. С. 3584–3589. <https://doi.org/10.30853/phil20230551>
- Ошкина, 2007 – Ошкина К. В. Способы языковой актуализации морального дискурса (на примере немецкоязычных СМИ): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04; ИГЛУ. Иркутск, 2007. 218 с.
- Петрянина, 2020 – Петрянина О. В. Валентностные потенции глаголов пространственной локализации в немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13, Вып. 4. С. 72–76. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.15>
- Хахалова, Неволина, 2023 – Хахалова С. А., Неволина К. В. Мораль как субъект: вариативность оценочности и трансформация смыслов (на материале электронного корпуса немецкого языка DWDS-Korpus) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, Вып. 8. С. 2382–2388. <https://doi.org/10.30853/phil20230374>
- Шалгина, 2023 – Шалгина Е. А. Актуализация концептов МИЛОСЕРДИЕ и CHARITE в русской и французской языковой картине мира. Пермь: ПГНИУ, 2023. <https://elis.psu.ru/node/643318>
- Duden, 2010 – Duden, Das Bedeutungswörterbuch: [Wortschatz und Wortbildung] / hrsg. von der Dudenred. [Red. Bearb. Anja Konopka ...] 4., neu bearb. und erw. Aufl. Mannheim: Dudenverl, 2010. 1151 S.

- DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache, hrsg. v. d. Berlin-Brandenburgischen Akademie der Wissenschaften. URL : <https://www.dwds.de/d/wb-dwdswb> (дата обращения : 28.08.2024).
- Pfeifer, 2024 – Pfeifer W. et al. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen (1993). Digitalisierte und von Wolfgang Pfeifer überarbeitete Version im Digitalen Wörterbuch der deutschen Sprache. URL : <https://www.dwds.de/d/wb-etymwb> (дата обращения : 28.08.2024).
- Redewendungen, 2013 – Redewendungen: Wörterbuch der deutschen Idiomatik / hrsg. von der Dudenredaktion [Red. Bearb. Werner Scholze-Stubenrecht; Angelika Haller-Wolf], 4, neu bearb. und aktualisierte Aufl. Berlin : Dudenverl, 2013. 928 S.
- Wörterbuch, 1964–1977 – Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache (1964–1977). Kuratiert und bereitgestellt durch das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache. URL : <https://www.dwds.de/d/wb-wdg> (дата обращения : 28.08.2024).

References

- Afanasieva, O. M. (2014). Kontsept “NRAVSTVENNOST” v sovremennom mediaprostranstve [The concept of “MORALITY” in modern media space]. *Vestnik RGGU [RSUH/RGGU Bulletin]*, 12 (134), 204–214. (In Russ.).
- Bedanokova, Z. K., & Gavrilova, B. A. (2019). Sitkom kak diskurs degradatsii dukhovnykh tsennostey (evokativnyy analiz televizionnykh situatsionnykh komediy) [Sitcom as a discourse of the degradation of spiritual values (Evocative analysis of television situation comedies)]. *Vestnik AGU. Ser.: Filologiya i iskusstvovedenie [The Bulletin of the Adyge State University, Series “Philology and the Arts”]*, 4 (247), 24–29. (In Russ.).
- Vorkachev, S. G., & Vorkacheva, Ye. A. (2016). Lingvokul'turnyy kontsept «LYUBOV'» : znachimostnaya sostavlyayushchaya [Linguocultural concept 'LOVE': The meaningful component]. *Nauchnyye trudy KubGTU [Scientific Works of the Kuban State Technological University]*, 4, 116–127. (In Russ.). <https://ntk.kubstu.ru/data/mc/0024/0891.pdf>
- Vorkachev, S. G. (2022). Pamyat' serdtsa: metaforika blagodatnosti v russkom yazyke [Memory of the heart: The metaphoric of gratitude]. *Rusistika bez granits [Russian studies without borders]*, 6 (1), 7–12. (In Russ.).
- Gavrich, V. (2020). Kontsept «MORAL'» v russkoy i serbskoy dlingvokul'turakh: otrazheniye vo frazeologizmakh, poslovitsakh i pogovorkakh [The concept of "MORALITY" in Russian and Serbian linguistics cultures : reflection in phraseological units, proverbs and sayings]. *Sovremennaya rossiyskaya aksiosfera: semantika i pragmatika identichnosti [Modern Russian axiosphere: Semantics and pragmatics of identity]* (pp. 39–44). Moscow : Pushkin State Russian Language Institute. (In Russ.).
- Guseynov, A. A., & Apresyan, R. G. (1998). *Etika [Ethics]*. Moscow : Gardarika Press. (In Russ.).
- Diehl, A. V. (2019). O verbalizatsii kontsepta dobroporядochnosti/nravstvennosti v ispanoyazychnoy kartine mira (na materiale poslovits i pogovorok) [Verbalization of the concept VIRTUOUSNESS / MORALITY in the language image of the world of Spanish native speakers]. *Uchenyye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologiy upravleniya i ekonomiki [Uchenye zapiski St. Petersburg University of Management Technologies and Economics]*, 4 (68), 30–34. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2013). *Yazykovaya matritsa kul'tury. [Linguistic matrix of culture]*. Moscow : Gnozis Press. (In Russ.).
- Kutyrev, V. A. (2021). *Vremya Mortido. Opasnye svyazi. [Mortido time. Dangerous connections]*. St Petersburg : Alteyya Press. (In Russ.).
- Lakoff, G., & Johnson M. (1990). Metafory, kotorymi my zhivem [Metaphors we live by]. In N. D. Arutyunova, M. A. Zhurinskaya (Eds), *Teoriya metafory [The theory of metaphor]* (pp. 387–415). Moscow : Progress Press.
- Kutyrev, V. A., Slyusarev, V. V., & Khusyainov, T. M. (2019). Ya antropokonservator: khochu ostat'sya chelovekom...kak mozjno dol'she [I am an anthro-conservative: Want do remain human...for as long as possible]. *Filosofskaya mysl' [Philosophical thought]*, 4, 50–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2019.4.29525>
- Matyushkova, A. I., & Gushchina, K. N. (2024). Moral'nyy diskurs v khudozhestvennom proizvedenii s meditsinskoy topikoy [Moral discourse in a work of fiction with medical topic]. *Global'nyy nauchnyy potentsial [Global Scientific Potential]*, 2 (155), 197–200. (In Russ.).

- Nevolina, K. V. (2022). Diskursivnoye prostranstvo morali: soderzhaniye, struktura, spetsifika (na materiale nemetskogo yazyka) [Discursive space of morality: Content, structure, specificity (By the material of the German language)]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philology. Theory & Practice]*, 15 (11), 3557–3567. (In Russ.). <https://doi.org/10.30853/phil20220597>
- Nevolina, K. V. (2023). Semanticheskiye osobennosti moral'nogo diskursa (na materiale elektronnoho korpusa nemetskogo yazyka DWDS-Korpus) [Semantic features of moral discourse (Based on the German corpus DWDS)]. *Vestnik YUUrGU. Seriya «Lingvistika» [Bulletin of the South Ural State University. Ser. "Linguistics"]*, 20 (3), 33–40. (In Russ.).
- Nevolina, K. V. (2023). Semanticheskiy aspekt dekonstruktsii morali (na materiale nemetskogo yazyka) [Semantic aspect of morality deconstruction (Based on the material of the German language)]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philology. Theory & Practice]*, 16 (10), 3584–3589. (In Russ.). <https://doi.org/10.30853/phil20230551>
- Oshkina, K. V. (2007). *Sposoby yazykovoy aktualizatsii moral'nogo diskursa (na primere nemetskoyazychnykh SMI) [Ways of language actualization of moral discourse (based on the example of German-speaking media)]*. PhD in Philological sci. diss. ; ISLU Irkutsk. (In Russ.).
- Petryanina, O. V. (2020). Valentnostnyye potentsii glagolov prostranstvennoy lokalizatsii v nemetskom yazyke [Valency potential of verbs of spatial localization in the German language]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philology. Theory & Practice]*, 13 (4), 72–76. (In Russ.). <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.15>
- Khakhalova, S. A., & Nevolina, K. V. (2023). Moral' kak sub'yekt: varia-tivnost' otsenochnosti i transformatsiya smyslov (na materiale elektronnoho korpusa nemetskogo yazyka DWDS-Korpus) [Morality as a subject: Variability of evaluativeness and transformation of meanings (Based on the material of the electronic corpus of the German language DWDS-Korpus)]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philology. Theory & Practice]*, 16 (8), 2382–2388. (In Russ.). <https://doi.org/10.30853/phil20230374>
- Shalgina, Ye. A. (2023). *Aktualizatsiya kontseptov MILOSERDIYE i CHARITE v russkoy i frantsuzskoy yazykovoy kartine mira [Actualization of concepts MERCY and CHARITE in the Russian and French language pictures of the world]*. Perm : Perm State University Press. (In Russ.). <https://elis.psu.ru/node/643318>
- Duden. (2010). Duden. Das Bedeutungswörterbuch : [Wortschatz und Wortbildung] / hrsg. von der Dudenred [Red. Bearb. Anja Konopka ...] 4, neu bearb. und erw. Aufl. Mannheim : Dudenverl.
- DWDS. (n. d.). Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache, hrsg. v. d. Berlin-Brandenburgischen Akademie der Wissenschaften. <https://www.dwds.de/d/wb-dwdswb>
- Pfeiler, W. et al. (1993). Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. Digitalisierte und von Wolfgang Pfeiler überarbeitete Version im Digitalen Wörterbuch der deutschen Sprache. <https://www.dwds.de/d/wb-etymwb>
- Redewendungen. (2013). Wörterbuch der deutschen Idiomatik / hrsg. von der Dudenredaktion. [Red. Bearb. Werner Scholze-Stubenrecht; Angelika Haller-Wolf], 4, neu bearb. und aktualisierte Aufl. Berlin : Dudenverl.
- Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. (1964–1977). Kuratiert und bereitgestellt durch das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache. <https://www.dwds.de/d/wb-wdg>